

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

[Окончание.
Начало на 1-й стр.]

О европейском аспекте ядерной проблемы. Чрезвычайно озабоченность вызывает то положение, когда вопреки доводам здравого смысла, вопреки национальным интересам европейских народов в некоторых странах Западной Европы продолжается развертывание американских ракет первого удара. Проблема эта обсуждается уже много лет. А условия безопасности в Европе становятся тем временем все хуже и хуже.

Пора покончить с таким развитием событий, разрушить этот гордиев узел. Советский Союз давно предлагает освободить Европу от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического. Это предложение остается в силе. В качестве первого, радикального шага в этом направлении мы сейчас и предлагаем, как я сказал выше, ликвидировать уже на первом этапе выдвинутой нами программы все баллистические и крылатые ракеты средней дальности СССР и США в европейской зоне.

Достижение практически осязаемых результатов на Женевских переговорах означало бы наполнение основным материальным содержанием выдвинутой нами программы полной ликвидации ядерного оружия к 2000 году.

IV.

Советский Союз считает вполне реальной задачей полностью ликвидировать еще в этом столетии и такое варварское оружие массового уничтожения, как химическое.

На переговорах по химическому оружию, ведущихся в рамках Женевской конференции по разоружению, в

последнее время наметилось определенное движение вперед. Однако затянулись эти переговоры, недоукомплектованы переговоры, что не способствует эффективной и подлинно международной конвенции о запрещении химического оружия и уничтожении существующих запасов такого оружия, как об этом было условлено с президентом США Р. Рейганом в Женеве.

В деле запрещения химического оружия, как и в других вопросах разоружения, от всех участников переговоров требуется свежий взгляд на вещи. Хочу со всей определенностью подчеркнуть, что Советский Союз стоит за быстрейшую полную ликвидацию этого оружия и самой промышленной базы для его изготовления. Мы готовы обеспечить своевременное объявление местоположений предприятий по производству химического оружия и прекращение его производства, начать выработку процедур по уничтожению соответствующей производственной базы, а также приступить, в скором времени после вступления конвенции в силу, к ликвидации запасов химического оружия. Причем все это осуществляется под строгим контролем, включая международные проверки на местах.

Радикальному решению проблемы способствовали бы и некоторые промежуточные шаги. Например, можно было бы упростить на многосторонней основе о непереходе химического оружия кому бы то ни было и о его размещении на территории других государств. Что касается Советского Союза, то он всегда строго придерживался этих принципов в своей практической политике. Мы призываем другие

государства следовать этому примеру и проявлять такую же сдержанность.

V.

Наряду с изъятием из арсеналов государств оружия массового уничтожения Советский Союз предлагает, чтобы предметом согласования сокращения стали обычные вооружения и вооруженные силы.

Сигналом начала движения в этом направлении могла бы стать договоренность на венских переговорах. Сейчас вроде бы вырисовываются контуры возможного решения о сокращении советских и американских сухопутных войск, флота и авиации. Разумеется, это — серьезные проблемы, и решать их надо основательно, в интересах повышения доверия в Европе. Но если не удастся пока разрешить их в комплексе, то почему бы не поискать их решения по частям. Скажем, договориться сейчас об уведомлении о сокращении сухопутных войск и военно-воздушных сил, а вопрос о военно-морской деятельности перенести на следующий этап конференции.

Отнюдь не случайно, что значительная часть новых советских инициатив непосредственно обращена к Европе. На ее долю при осуществлении крупного поворота в пользу политики мира могла бы выпасть особая миссия. Эта миссия — новостройка разрядки.

Европа обладает для этого необходимыми, нередко уникальными историческими условиями. Достаточно вспомнить, что общими усилиями европейцев, США и Канады был выработан хельсинкский Заключительный акт. Если нужен конкретный и осязаемый пример нового мышления и политической психологии в подходе к проблемам мира, сотрудничества и международного доверия, то им и может во

многочисленность этот исторический документ.

VI.

Для Советского Союза как одной из крупнейших азиатских держав обеспечение безопасности в Азии имеет жизненно важное значение. Советская программа ликвидации к концу нынешнего столетия ядерного и химического оружия созвучна настраиванию народов азиатского континента, для которых проблемы мира и безопасности стоят не менее остро, чем для народов Европы.

Как не вспомнить здесь о том, что Япония, ее города Хиросима и Нагасаки стали жертвами ядерных бомбардировок, а Вьетнам — объектом применения химического оружия.

Мы высоко ценим те конструктивные инициативы, с которыми выступают социалистические страны Азии, Индии, другие участники движения неприсоединения. Большое значение мы придаем тому, что обе расположенные на азиатском континенте ядерные державы — СССР и КНР — взяли на себя обязательства не применять ядерного оружия первым.

Реализация нашей программы коренным образом изменила бы обстановку в Азии, избавила бы народы и этой части земного шара от страха перед ядерной и химической угрозой, подняла бы безопасность в этом регионе на качественно новую ступень.

Нашу программу мы рассматриваем как вклад в совместный со всеми странами Азии поиск общего комплексного подхода к формированию системы безопасности и прочного мира на этом континенте.

VII.

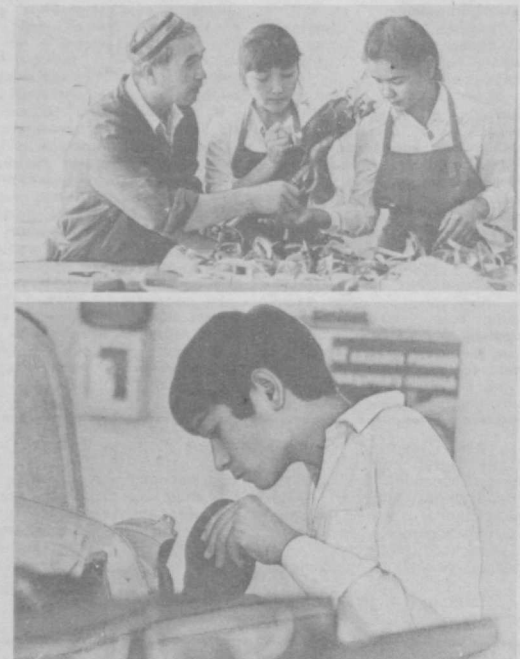
Наши новые предложения адресуются всему миру. Печально, имеет большую роль.

Об авторитете преподавателя, в частности в студенческой аудитории, можно судить по целому ряду признаков: по посещаемости лекций, вниманию, поведению студентов на лекции и т. д. Для того, чтобы завоевать внимание студентов, в первую очередь преподаватель должен очень хорошо владеть своим предметом и интересно излагать материал. Отношение его к группе в целом и к отдельным ее членам тоже влияет на отношение студентов. Пре-

лей. Например, имеются такие, которые пользуются авторитетом подавления. Они стремятся установить дисциплину окриком, запугиванием, трудностью экзамена. В случае конфликта они подают репорты и докладные записки декану, проректору или даже ректору, чем расписываются в своем бессилии. Этого типа преподавателей студенты не очень-то уважают, не посещают их лекций, готовятся к их экзаменам формально.

От курса к курсу студентам передается мнение о том

самом широком значении этого слова. Его убежденность, партийность, живое общение со студенческой аудиторией, искренность, скромность, искреннее слово, вся этика взаимоотношений со студентами должны быть подчинены одной задаче — воспитанию коммунистического нравственности. Поэтому мы обязаны так организовать обучение и воспитание, чтобы наши студенты входили в жизнь с чистой душой, с благородным сердцем, с жаждой творить добро, справедливость

На снимке: занятия в учебном цехе УПК № 1 г. Коканд. Фото А. ЧАПЛИНОЙ.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТЫ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ПРОГРАММЫ КПСС И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СССР НА 1986—1990 ГОДЫ И НА ПЕРИОД ДО 2000 ГОДА

РАБОТА преподавателя — это особый труд. В его деятельности много закономерного и объективного, но много творческого и индивидуального, а иногда и очень субъективного. На тон и стиль работы преподавателя оказывают влияние его индивидуальные особенности. Это, конечно, бесспорно. Преподаватель пока сегодня — это прежде всего показатель степени его соответствия тем новым, возросшим требованиям, которые нам предъявляет жизнь.

С точки зрения этики советского педагога безразлично, как он будет себя вести, с помощью каких средств добиваться желанных ему целей. Не секрет, что не все из нас отдают себе отчет в том, чем мы влияем на наших студентов. А, надо сказать, влияем всем: и лекциями, и методикой ведения семинарских, практических, лабораторных занятий, и экзаменами, стилем и тоном критических замечаний в адрес отдельных студентов, своей речью в аудитории, кафедральном кабинете или прямо на улице. Наконец, нельзя забывать, что воспитывает подопечных и внешний вид педагога, его манеры и т. д.

Глядя на нас, слушая нас, студенты стремятся подражать нам, повторять нас. Вспомним дни пребывания в колледже в строительных классах, где на хлопковых полях. Здесь же нужно отметить, что преподаватели нашего пединститута не только возглавляли студенческие отряды, но и мы сами трудились, не считаясь с погодой. Преподаватели находились там, где находились их воспитанники. Становились их соратниками, их помощниками. Не призывая административных, а нормами совести, а не силой педагога повелевали нам служить примером для юношей и девушек.

Уже с первого курса, с первой лекции надо внушать и убеждать в том, что советский студент должен быть честным, чутким, чистым и высокообразованным гражданином своей Родины.

Влияя на студентов и своих подчиненных надо не окриком, не авторитетом власти, а властью своего авторитета. Но всегда ли мы выполняем все

эти неписанные заповеди этики советского педагога? Начнем со стиля общения со студентами. Мы позволяем себе «тыкать» им, сидеть в их присутствии с папиросой в зубах, считая это, видимо, признаком некоей демократичности и простоты.

Было бы желательно, если преподаватель, войдя в аудиторию, в первую очередь обращал внимание на чистоту, на внешний вид студентов, однако многие преподаватели не обращают внимания на это. Часто можно заметить, что преподаватели (особенно молодые) учебные занятия в аудитории проводят сидя — это неуважение к студентам и вообще неэтично.

Как правило, мы не приглашаем, а вызываем студентов отвечать на семинаре, на консультации или коллоквиум. А вот В. И. Ленин, как известно, всегда приглашал, а не вызывал к себе тех, с кем хотел побеседовать, будь то технический персонал или управленческий делами Совнаркома.

Очень часто проявляем невыдержанность, выкрикиваем с места: «давайте покороче», или «переходите к заключению», или «регламент». И это вместо уважительного отношения к выступающему. Мы порой совершенно забываем про этикет, про уважение к выступающему товарищу.

Нечто подобное можно наблюдать и при обсуждении результатов взаимопосещений. Греша перед педагогической этикой, а заодно и перед своей совестью, мы не всегда выкладываем своему товарищу по кафедре все то, что думаем о его лекции и семинаре, которые только что посетили. Как правило, больше жалим. В кафедральном же журнале ограничиваемся записью, что лекция прошла хорошо, а качества характера «недостатки» сообщаем в личной с ним беседе. Пишем так в надежде, что он, посещая наше занятие, в свою очередь даст такую же оценку. А ведь

азимане администрирование не имеет ничего общего с этикой советского педагога. Чтобы успешно обучать, недостаточно одних профессиональных знаний. Как воздух, нам нужны знания в области этических норм. Ведь сила настоящего педагога — это не только в глубине его эрудиции, но и в степени его нравственности. Ясно, что эти отношения должны быть добропорядочными. Необходимо всем нам помнить, что всемогущий выигрыш перед своим коллегой имеет тот, кто в равной мере знает и свой предмет, и педагогическую этику.

Преподаватель вуза должен помнить всегда о том, что его авторитет не является чем-то неизменным и постоянным. Авторитет всегда динамичен и подвижен, так как преподавательская деятельность является делом творческим, здесь отклонения могут быть по самым различным причинам. Тут может сыграть свою роль возраст, изменения мотивов деятельности и т. д.

Восстановить авторитет труднее, чем первоначально его завоевать. Особенно остро проблема авторитета встает перед молодыми, только начинающими преподавателями. Перед ними всегда встают вопросы: как завоевать авторитет? Какие для этого нужны предпосылки? что «главные» в перечне необходимых свойств и качества преподавателя?

Мы должны помнить одну педагогическую истину, что авторитет не дается преподавателю вместе с должностью или же ученой степенью. Авторитет педагога приобретается в результате кропотливого труда, нравственных качеств личности и т. д.

И поэтому авторитет вузовского преподавателя, несомненно, имеет большую роль. Об авторитете преподавателя, в частности в студенческой аудитории, можно судить по целому ряду признаков: по посещаемости лекций, вниманию, поведению студентов на лекции и т. д. Для того, чтобы завоевать внимание студентов, в первую очередь преподаватель должен очень хорошо владеть своим предметом и интересно излагать материал. Отношение его к группе в целом и к отдельным ее членам тоже влияет на отношение студентов. Пре-

подаватель должен быть принципиальным, а иногда и снисходительным, должен уметь иногда смотреть на вещи с точки зрения студентов.

Чем авторитетнее преподаватель, тем большее влияние он оказывает на студентов как словом, так и личным примером. Слова такого преподавателя обладают неугасимой убеждающей и внушающей силой. То, что говорит признанный преподаватель, оценивается как важное, а поэтому и гораздо лучше воспринимается. Вследствие этого материала запоминается лучше, сохраняется в памяти дольше.

Для ряда студентов уважительный, любящий преподаватель выступает в качестве идеала, которому он стремится следовать в жизни. Мы знаем случаи, когда студенты копируют у любимых преподавателей формы их обращения, типичные обороты речи, позы и т. д.

Постоянный самоконтроль может существенно повлиять на характер поведения человека. Преподаватель вуза не имеет права распускать себя, так как перед ним молодежь, которая учится у него не только процессу познания, но и поведению. Если у преподавателя замечены какие-то недостатки в характере, он обязан учесть мнение других и овладеть собой, управлять своим поведением в интересах дела.

Во власти каждого из нас завоевать уважение студентов, нужно уметь регулировать свое поведение.

Что же касается знаний и умений, мастерства преподавателя, то это дело времени и труда, ответственного отношения к делу и постоянного самосовершенствования, критического анализа опыта и учета опыта других.

Еще в свое время А. С. Макаренко определил основные формы так называемого ложного авторитета родителей. Эти ложные авторитеты встречаются и среди преподавателей.

Преподаватель вуза должен использовать каждую лекцию, каждый семинар, каждую встречу со студентами в стенах факультета, института или вне его в качестве уроков этики и воспитания.

Преподавательский коллектив нашего института включает в себя людей различного возраста и опыта научной и педагогической деятельности, различной научной и методической подготовки. Разные характеры, разные темпераменты, разные склонности, привычки и другие индивидуальные — психологические качества. И это хорошо, что нет и не может быть стандартного авторитетного преподавателя среди нас. Ведь даже необходимые качества преподавателя — глубокие знания и коммунистическая убежденность, увлечение наукой и общественной активностью, педагогическое мастерство и то, что студенты наши называют «человечность», — все это предполагает и через его индивидуальность и по-разному реализуется в нашей работе. Кто-то из нас немного рационален, но зато другой эмоционален, умело апеллирует к чувствам студентов и воздействует на их эмоциональный мир; третий наш коллега воздействует на студентов пафосом личного научного творчества.

Преподаватель высшего образования по своему положению является воспитателем в

ва, но и пробуют себя в настоящем деле. Минувшим летом юные строители, прошедшие подготовку в учебно-производственных комбинатах, ремонтировали здания школ и спортивных залов, благоустроили игровые площадки.

Одобряя опыт латвийских энтузиастов, Министерство строительства СССР и Министерство просвещения СССР рекомендовали широко распространять его в стране.

Они являлись арами сильных сторон, недостатков, особенностей взаимоотношений со студентами. Нельзя недооценивать и игнорировать такое явление. Очень часто в зависимости от оценочной характеристики сразу устанавливается характер взаимоотношений студентов с новым преподавателем.

Преподавателем, не наладившему контакт с предшествующим курсом, часто не сразу удается овладеть и новой студенческой аудиторией, которая уже настроена на конфликтный лад.

Использовать вуза должен каждый семинар, каждую лекцию, каждую встречу со студентами в стенах факультета, института или вне его в качестве уроков этики и воспитания.

Преподавательский коллектив нашего института включает в себя людей различного возраста и опыта научной и педагогической деятельности, различной научной и методической подготовки. Разные характеры, разные темпераменты, разные склонности, привычки и другие индивидуальные — психологические качества. И это хорошо, что нет и не может быть стандартного авторитетного преподавателя среди нас. Ведь даже необходимые качества преподавателя — глубокие знания и коммунистическая убежденность, увлечение наукой и общественной активностью, педагогическое мастерство и то, что студенты наши называют «человечность», — все это предполагает и через его индивидуальность и по-разному реализуется в нашей работе. Кто-то из нас немного рационален, но зато другой эмоционален, умело апеллирует к чувствам студентов и воздействует на их эмоциональный мир; третий наш коллега воздействует на студентов пафосом личного научного творчества.

Преподаватель высшего образования по своему положению является воспитателем в

ва, но и пробуют себя в настоящем деле. Минувшим летом юные строители, прошедшие подготовку в учебно-производственных комбинатах, ремонтировали здания школ и спортивных залов, благоустроили игровые площадки.

Одобряя опыт латвийских энтузиастов, Министерство строительства СССР и Министерство просвещения СССР рекомендовали широко распространять его в стране.

ОТЛИЧНАЯ ПРОФЕССИЯ—СТРОИТЕЛЬ

ПОД МОЩНЫЕ аккорды музыки Баха на экране телевизора высвечиваются величественные контуры величественных соборов. А электронные ритмы XX века сопровождают кадры замечательных архитектурных ансамблей — живая заставка в камее — помогает слушателям

школьного факультета «Основы строительных знаний» почувствовать красоту труда в различных формах и народах, познать истоки гармонии в их творчестве.

Столь же увлекательное знакомство с профессией строителя предложил латвийским школьникам методический кабинет по профессиональной ориентации. Он создан при Министерстве строительства республики.

В тесном контакте с подшефными учебными заведениями — а их в городах и районах Латвии около восьмидесяти — производственники ищут новые формы

Г. ГРИШИНА,
корр. ТАСС.